

Данил КЛИМЕНКО

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Дата поступления в редакцию: 15.11.2023

Для цитирования: Клименко Д. В., 2023. Энергетическая политика Европейского союза. – Геоэкономика энергетики. № 4 (24). С. 101–118.
DOI: 10.48137/26870703_2023_24_4_101

В статье представлен ретроспективный анализ развития современной энергетической политики Европейского союза с уклоном в зеленую энергетику. Исследование также фокусируется на трансформациях, происходящих в энергетическом секторе ЕС под воздействием геополитической динамики последних лет. В статье подробно анализируются факторы, оказавшие влияние на энергетическую политику ЕС. Особое внимание уделяется плану *REPowerEU*, который направлен на увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергетической структуре стран ЕС. Автором поднимаются вопросы практической реализации плана *REPowerEU* и временных рамок его внедрения. Обсуждаются вызовы, стоящие перед ЕС в процессе перехода к зеленой энергетике в условиях заморозки долгосрочного энергетического сотрудничества с Россией. Сделаны выводы о возможных перспективах и направлениях будущего энергоперехода ЕС в условиях корректировки энергетической политики. Рассмотрена проблематика диверсификации поставщиков энергоресурсов, развития сотрудничества с другими регионами и сокращения зависимости от углеродных источников энергии.

Движущей силой трансформации европейской энергетической политики последнего десятилетия в сторону зеленой инициативы, безусловно, является желание уменьшить уровень выбросов парниковых газов во всех

КЛИМЕНКО Данил Владимирович, младший научный сотрудник АНО «Центр восточноведных исследований и межкультурных коммуникаций» **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 119435, Большой Саввинский пер., д. 12, стр. 6. **E-mail:** klimenkodaniel@gmail.com.

Ключевые слова: ЕС, Россия, зеленая энергетика, трансформация, *REPowerEU*, энергетическая независимость, энергопереход, украинский кризис, геополитическая динамика, энергетическая политика, поставки, диверсификация.

секторах экономики, чтобы достичь заявленных климатических целей. Однако долгосрочный энергетический кризис, обостренный геополитическими факторами, показал, что масштабное сокращение уровня углеродных выбросов в энергетической системе, полагаясь исключительно на возобновляемые источники энергии, при текущем уровне технологического развития может быть труднодостижимо и сопряжено с угрозами для энергетической безопасности Союза.

Развитие энергетической политики ЕС с началом XXI века

Процесс преобразования Сообщества в Европейский союз в первое время не повлек за собой существенных изменений в приоритетах его энергетической политики. Как и прежде, основным фокусом оставалась энергетическая безопасность с особым вниманием к разнообразию источников импортной нефти. В то время внутренний энергетический рынок начал формироваться параллельно: в конце 1990-х гг. были приняты первые директивы о создании внутреннего рынка электроэнергии и газа [Боровский, Шишкина, 2021: 121].

Однако вместе с этим Европейский союз постепенно начал двигаться в направлении экологизации своей экономики и энергетической системы. После вступления в силу Амстердамского договора энергетика впервые стала рассматриваться в ЕС как фактор, влияющий на устойчивое развитие [Somosi, Megyeri, 2022: 544]. Дальнейшие шаги Европейской комиссии по формированию внутреннего энергетического рынка, включая секторы газа и электроэнергии, были направлены на снижение цен для потребителей в ЕС, обеспечение стратегической независимости в энергетической сфере и уменьшение зависимости от одного или нескольких поставщиков, считавшихся не всегда надежными.

Энергетическая безопасность ЕС основывается на его энергетической политике, основой которой следует считать раздел 21 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС). Так, ст. 122 ДФЕС предусматривает меры ЕС, уместные в экономической ситуации, в частности, в случае серьезных осложнений в поставках в сфере энергетики. В ст. 194 ДФЕС закрепляется принцип солидарности в области энергетической политики, усилия государств-членов на энергетическом рынке должны быть направлены на обеспечение его функционирования, безопасности энергоснабжения в ЕС, содействие энергоэффективности и энергосбережению, а также развитие альтернативных форм энергетики, содействие объединению энергетических сетей¹.

¹ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union 2012/C 326/01 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXTf>, дата обращения 17.10.2023.

Этот процесс достиг наибольшего выражения с принятием Третьего энергетического пакета, который олицетворил стремление ЕС к укреплению энергетической безопасности и разнообразию поставщиков. Сознание важности взаимосвязи и взаимозависимости между целями энергетической политики стало ясным на рубеже XXI в. В связи с этим стратегические документы ЕС все чаще учитывают взаимосвязь между безопасностью, конкурентоспособностью и экологичностью энергоснабжения.

В соответствии со Стратегией создания энергетического союза, принятой в 2015 г., главными целями энергетической политики ЕС являются²:

- диверсификация источников генерации электроэнергии в Европе, реализация энергоснабжения на основе кооперации и солидарности между государствами — членами Союза;
- полное обеспечение интеграции внутреннего энергетического рынка Союза, настройка свободного перемещения энергии по территории Союза без установления регуляторных барьеров;
- улучшение энергоэффективности и уменьшение зависимости от импорта энергоресурсов из третьих стран, уменьшение выбросов, обеспечение рабочими местами специалистов в области энергетики;
- продвижение исследований по декарбонизации экономики и инновации в сфере энергетики.

По сути, Третий энергопакет закрепил тот факт, что полностью интегрированный и надлежаще функционирующий внутренний энергетический рынок должен обеспечить доступные цены на энергоносители, предоставить необходимые ценовые сигналы для направления инвестиций в зеленую энергетику, гарантировать энергоснабжение и открыть наименее затратный путь к климатической нейтральности.

Приоритеты зеленого развития в трансформации энергетической политики ЕС

После завершения мирового экономического кризиса 2008—2009 гг. Европейский союз приступил к активной реабилитации своей экономики. Этот период восстановления оказал непосредственное воздействие на спрос на энергоресурсы в регионе. Значительное сокращение потребления первичной энергии в ЕС началось вследствие совместного воздействия экономического кризиса и стремления к зеленой политике декарбонизации³.

² Energy Union: New impetus for coordination and integration of energy policies in the EU // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/551310/EPRS_BRI\(2015\)551310_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/551310/EPRS_BRI(2015)551310_EN.pdf), дата обращения 19.10.2023.

³ Gross inland consumption of energy, 1990-2015 (million tonnes of oil equivalent) // [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Gross_inland_consumption_of_energy,_1990-2015_\(million_tonnes_of_oil_equivalent\)_YB17.png](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Gross_inland_consumption_of_energy,_1990-2015_(million_tonnes_of_oil_equivalent)_YB17.png), дата обращения 13.09.2023.

К 2014 г. потребление энергии в Европе снизилось до уровня, замеченного в последний раз в 1990-х гг., а восстановление уровня потребления энергии в ЕС произошло лишь к 2016 г. Изначальные прогнозы Европейской комиссии подразумевали постепенное снижение спроса на энергию внутри Союза до 2040 г.⁴

В ответ на изменения в энергетическом секторе начиная с 2015 г. Европейская комиссия активно продвигала стратегию энергетического перехода. Первоначально данная политика была нацелена на преобразование энергетической системы ЕС, слишком зависимой от импорта энергоресурсов, основанных на традиционных источниках энергии и ископаемом топливе, к более устойчивой, низкоуглеродной и самодостаточной системе с поддержкой углеродной нейтральности [*Pellerin-Carlin, Vinois, Rubio*, 2018], задекларированной Целями устойчивого развития ООН⁵. Европейская политика включила в данное направление сразу несколько важных измерений: обеспечение энергетической безопасности, рыночную интеграцию, повышение энергоэффективности, декарбонизацию, стимулирование инноваций и конкурентоспособности⁶.

Эти трансформации сформировали новые правила для внешней энергетической политики ЕС. Согласно оценкам А. Кадомцева, одним из приоритетов государств – членов ЕС стало существенное сокращение импорта ископаемого топлива с отдельных направлений. Это означает, что ЕС стремится снизить свою зависимость от определенных поставщиков энергоресурсов, достигнув к 2030 г. 25–40 % от импорта энергоносителей [*Кадомцев*, 2021].

Эта стратегия была дополнительно укреплена инициативой «Зеленая сделка для стран ЕС», которая была запущена в 2019 г. Ее целью является радикальное изменение всей социально-экономической системы Европы начиная с энергетического сектора, чтобы к 2050 г. сделать европейскую экономику углеродно нейтральной⁷. Это включает в себя ужесточение норм

⁴ EU reference scenario 2016. Energy, transport and GHG emissions – Trends to 2050: Main results // [https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/20160712_Summary_Ref_scenario_MAIN_RESULTS%20\(2\)-web.pdf](https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/20160712_Summary_Ref_scenario_MAIN_RESULTS%20(2)-web.pdf), дата обращения 06.09.2023.

⁵ Resolution 70/1, adopted by the General Assembly on 25 September 2015 Transforming our world: The 2030 agenda for Sustainable Development. Sustainable Development // https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf, дата обращения 15.09.2023.

⁶ Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy. COM(2015) 80 final // <https://www.eea.europa.eu/policy-documents/com-2015-80-final>, дата обращения 16.09.2023.

⁷ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: The European Green Deal COM(2019) 640 final // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN>, дата обращения 11.09.2023.

выбросов, ускорение темпов снижения выбросов, увеличение доли возобновляемых источников энергии до 40 % к 2030 г., а также введение налогообложения на энергетические продукты и стремление к нулевым выбросам к 2050 г. Также для решения проблемы изменения климата Европейский парламент принял Европейский закон о климате, который повышает цель ЕС по сокращению чистых выбросов парниковых газов как минимум на 55 % к 2030 г. (с нынешних 40 %) и делает климатическую нейтральность к 2050 г. юридически обязательной⁸.

Таким образом, можно говорить о том, что в последние годы ЕС активно работал над либерализацией энергетических рынков своих членов и их интеграцией в общеевропейский рынок, что стало предварительным условием для обеспечения энергетической безопасности и независимости и продолжает оставаться ключевой темой на повестке дня Европы.

Трансформация энергетической политики ЕС после 2022 г.

К началу 2022 г. Россия была источником 23,3 % природного газа, поступающего в ЕС. За ней следуют Норвегия (22,7 %), Украина (10,2 %) и Белоруссия (8,9 %)⁹. Геополитическая обстановка сыграла ключевую роль в уменьшении зависимости ЕС от поставок энергоресурсов из третьих стран, в частности непосредственно из России. Первостепенно это связано с эскалацией украинского кризиса и началом специальной военной операции в феврале 2022 г., в связи с чем на данный момент Европейский союз активно инициирует стратегию по ограничению сотрудничества с Россией в энергетической сфере.

Соответственно, Россия всегда играла решающую роль в удовлетворении потребностей Европы в природном газе, особенно в тех частях континента, где трубопроводные сети сделали торговлю более удобной. Основными торговыми путями были газопровод «Северный поток», пересекающий Балтийское море, и транзитная сеть Украины. В период 2020–2021 гг. российский экспорт покрывал 40 % потребностей ЕС в природном газе¹⁰. После терактов на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток – 2» в сентябре 2022 г. они стали непригодными для использования, а в отсутствие прямых поставок из России любые перебои с поставками норвежских

⁸ Regulation (EU) 2021/1119 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 ('European Climate Law') // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R1119>, дата обращения 08.09.2023.

⁹ Supply, transformation and consumption of gas in EU // https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_cb_gasm/default/table?lang=en, дата обращения 03.09.2023.

¹⁰ Natural gas in Europe – statistics & facts 2021/22 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/topics/10115/natural-gas-in-europe/#topicOverview>, дата обращения 13.09.2023.

энергоносителей в Европу по новому трубопроводу *Baltic Pipe* (стратегический инфраструктурный проект для создания нового коридора газоснабжения, по которому норвежский газ поступает в Польшу и далее в ЕС) могут привести к более быстрому истощению хранилищ природного газа зимой 2023–2024 гг. [Widdershoven, 2022].

Новая энергетическая политика Европы, акцентированная на поиск и сотрудничество с новыми поставщиками энергетических ресурсов, ставит под угрозу возможность увеличения зависимости ЕС от иных поставщиков. На данный момент ЕС активно переходит на использование сырья из США и других стран (Ближнего Востока и Азии) в рамках двусторонних соглашений, что также может создать новые угрозы для энергетической безопасности Европы, которые даже при разнообразии источников поставок ресурсов могут оставаться актуальными [Mohseni-Cheraghlou, 2022]. Например, на данный момент замещение российских энергоносителей может осуществляться за счет поставок СПГ из США, цена на который может отличаться в несколько раз от цен на российские энергоносители (до 4000 долл. за тыс. куб.)¹¹, сформированных в рамках долгосрочных контрактов. С начала весны 2022 г. страны ЕС продолжили наращивать усилия по адаптации к текущей геополитической ситуации и минимизации энергодиалога с Россией. Например, Германия и Катар подписали декларацию о партнерстве в энергетической сфере¹², а Финляндия и Эстония заключили соглашение о безопасности поставок газа¹³.

Трубопровод «Турецкий поток» через Черное море был единственным маршрутом поставок между Россией и континентальной Европой, по которому поставки оставались относительно стабильными с начала тотальной заморозки энергетических отношений Европы и России с февраля 2022 г. Чтобы свести последствия к минимуму, ЕС ввел ряд мер, таких как план *RePowerEU* (далее по тексту – План), опубликованный Европейской комиссией 18 мая 2022 г.¹⁴.

¹¹ European Gas Prices Could Exceed \$4,000 Per 1,000 Cubic Meters: Gazprom // <https://www.iene.eu/european-gas-prices-could-exceed-4000-per-1000-cubic-meters-gazprom-p6742.html>, дата обращения 09.09.2023.

¹² Joint Declaration of Intent Between the Government of the State of Qatar and the Government of the Federal Republic of Germany on Cooperation in the Field of Energy. 20 May, 2022 // https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Downloads/J-L/joint-declaration-germany-katar.pdf?__blob=publicationFile&v=4, дата обращения 10.10.2023.

¹³ Эстония и Финляндия подписали соглашение о безопасности в сфере обеспечения поставок природного газа // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14589483>, дата обращения 18.10.2023.

¹⁴ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions REPowerEU plan of 18 May 2022 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN&qid=1653033742483>, дата обращения 21.10.2023.

Указанный План предполагает оперативное сокращение зависимости ЕС от энергоносителей из России, а также ускоренный переход к зеленой экономике за счет увеличения инвестиций (свыше 300 млрд евро) до 2027 г. Актуальность данного плана для Европы связана с наличием двойной потребности в трансформации энергетической системы Европейского союза, к ключевым моментам чего относится необходимость в минимизации зависимости ЕС от российских энергоносителей, которые могут использоваться в качестве «экономического и политического оружия», затраты на которое ЕС в силу наличия прямой зависимости превышают 100 млрд евро в год [Conti, Kneebone, 2022].

Вторым аспектом данного плана выступает решение проблемы климатического кризиса. Магистральной задачей является декларация намерений к попыткам ЕС адаптироваться к трудностям и сбоям на мировом энергетическом рынке в условиях эскалации связей с Россией¹⁵. С точки зрения главы Европейской комиссии У. фон дер Ляйен, наличие жесткой зависимости ЕС от российских энергоресурсов существенным образом «подрывает мировой энергетический рынок», поскольку демонстрирует «зависимость ЕС от ископаемых ресурсов, ошибочность надежды на поставки энергоресурсов из России», что обуславливает необходимость по оперативному снижению зависимости ЕС от российских энергетических ресурсов¹⁶.

Детализируя суть Плана, необходимо отметить, что авторами концепции предполагается широкий спектр мер, не исключая, впрочем, использование ископаемого топлива. Так, магистральными направлениями плана выступают следующие аспекты:

- развитие программ энергосбережения и перевода промышленности, бытовых потребителей на энергосберегающие технологии;
- развитие практики по диверсификации поставок энергетических ресурсов за счет сотрудничества с США, странами Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки и Азии;
- усиленное развитие технологий использования возобновляемых источников энергии, что позволит в перспективе заменить ископаемое топливо (в целом) в жилых домах, промышленности, на производстве более стабильными и безопасными источниками производства электроэнергии.

Реализация этих положений предполагает и ряд дополнительных мер, использование которых, по оценкам европейской стороны, будет способствовать безболезненному переходу ЕС от энергетических ресурсов, поставляемых РФ, к поставкам ископаемого топлива от других поставщиков, вклю-

¹⁵ EU27 RePowerEU — one year on // https://energy.ec.europa.eu/system/files/2023-05/EU_RePowerEU.pdf, дата обращения 18.10.2023.

¹⁶ Statement by President von der Leyen on energy of 7 September 2022 // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_22_5389, дата обращения 20.10.2023.

чая ряд внутренних мер, способствующих снижению энергозависимости. К данным мерам можно относить следующие шаги:

- разработка механизмов ускоренной выдачи разрешений на ВИЭ и строительство соответствующей инфраструктуры на европейском пространстве;
- изменение правил строительства, предполагающее обязательную установку солнечных панелей на крышах коммерческих и общественных зданий, а также строящихся новых жилых зданий (до 2029 г.);
- развитие системы закупок энергоресурсов с целью обеспечения стабильного импорта энергии без конкуренции между государствами ЕС;
- повышение целевого показателя энергоэффективности ЕС к 2030 г. до 13 % (было 9 %);
- последовательное увеличение цели в части возобновляемых источников энергии (до 45 % вместо предусмотренных 40 % к 2030 г.) [Lloyd, Desjardins, 2022].

Дополнительный пласт возможных направлений сотрудничества прямо связан с оппонированием России и предполагает усиление энергетического сотрудничества с государствами в рамках Восточного партнерства, а также с государствами Западных Балкан (как наиболее уязвимыми партнерами ЕС). По оценкам главы Европейской комиссии, ЕС нацелен на развитие совместного взаимодействия с Украиной и Молдовой в контексте обеспечения надежности поставок, обеспечения стабильного функционирования энергетического сектора, развития торговли энергетическими ресурсами, электроэнергией (использование атомной инфраструктуры Украины для импорта электроэнергии в ЕС), торговли возобновляемым водородом¹⁷.

Хотя в плане и содержится множество инициатив, чтобы найти альтернативы российским поставкам нефти и газа, он вызывает множество вопросов относительно своей практической осуществимости. Особенно это касается перехода к зеленой энергетике и сроков реализации всей программы и ее отдельных компонентов. На данный момент все еще невозможно говорить о внесении каких-либо поправок или начале полномасштабной практической реализации данного проекта.

Возможности энергоперехода ЕС

Реализация рассматриваемого плана *REPowerEU* ориентирована на смягчение действия высоких цен на отдельные страны, уязвимых потребителей за счет разработки новых международных мер обеспечения энергетической безопасности, а также уменьшения их «подверженности волатильности цен

¹⁷ Von der Leyen plans further boost to REPowerEU plan // <https://www.endseurope.com/article/1801378/von-der-leyen-plans-further-boost-repowereu-plan>, дата обращения 22.10.2023.

на энергоносители» в долгосрочной перспективе. Данные шаги дополняют магистральные направления стратегии отказа ЕС от энергоресурсов из РФ до 2030 г. (диверсификация поставок газа через увеличение объёмов импорта СПГ и трубопроводов, производства и импорта биометана, использование водорода и т. п.) [Vakulenko, 2023].

Показательным видится информационное сообщение Еврокомиссии от 8 марта 2022 г., в рамках которого отмечается, что после эскалации украинского кризиса актуализируются доводы в пользу «быстрого перехода на экологически чистую энергию», с учетом того что российские поставки обеспечивали на начало 2022 г. около 40 % общего потребления газа в ЕС, 27 % нефти и 46 % угля. С этой позиции ЕС должен быть готов к остановке поставок и достичь независимости от российского газа ранее 2030 г. Решение данной задачи связано с широким спектром мер, к которым относятся:

1) смягчение розничных цен (субсидии), поддержка уязвимых компаний (краткосрочная помощь фермерам, пострадавшим от цен на энергоносители, повышение их резистентности перед волатильностью цен в долгосрочной перспективе, поддержка промышленности);

2) развитие системы торговли квотами на выбросы в ЕС (поддержка уязвимых к утечке углерода секторов — аграрной сферы, тяжелой промышленности, сферы высоких технологий);

3) подготовка к зимним периодам за счет обеспечения достаточного количества хранимого газа (модернизация политики ЕС по хранению газа, разумное использование инфраструктуры, ограничение потребностей, строительство новых подземных хранилищ).

По оценкам авторов концепции *REPowerEU*, эти шаги поспособствуют трансформации энергетической политики ЕС в части снижения зависимости от российского газа и повысят устойчивость энергетической системы ЕС (снижение потребления до 30 % — в эквиваленте 100 млрд куб. м газа из 155 млрд куб. м импортируемого российского газа). Другой пласт связан с мерами по экономике для домовладений за счет снижения уровня отопления в зданиях на 1 °С (экономия около 10 млрд куб. м газа в год до 2030 г.), установки солнечных панелей на крышах домов (до 15 ТВт·ч в год), а также работы в энергетическом секторе (строительство 480 ГВт ветровых мощностей, 420 ГВт солнечной мощности, производство 5,6 млн т зеленого водорода), что позволит сэкономить около 170 млрд куб. м газа до 2030 г.

Таким образом, характерные шаги по замещению российских энергоносителей в планах Европы связаны с производством биометана (около 35 млрд куб. м к 2030 г.), водородного топлива (около 5,6 млн т, замещающих 25–40 млрд куб. м импортируемого российского газа до 2030 г.), включая развитие интегрированной газовой, водородной инфраструктуры, строительство терминалов СПГ в Германии, Польше, Эстонии, развитие портовой инфраструктуры, строительство хранилищ водорода (в

рамках Водородной стратегии для климатически нейтральной Европы), включая строительство новых водородных заводов, внедрение солнечных, ветровых, тепловых установок, удвоение ветровых мощностей к 2030 г. и утроение к 2050 г. (экономия около 170 млрд куб. м газа ежегодно)¹⁸. Это дополняется реализацией концепции создания декарбонизирующей промышленности (ускорение внедрения инновационных решений на основе использования водорода с целью создания конкурентоспособной по стоимости возобновляемой электроэнергии в промышленных масштабах в рамках Инновационного фонда), поддержки программ перехода на водород, включая развитие общеевропейской системы углеродных контрактов [Somosi, Megyeri, 2022: 545].

К концу 2022 г. Европейская комиссия рассуждала о предстоящих реформах в энергетическом секторе Европейского союза, запланированных на 2023 г. [Youngs, 2023]. Можно предположить, что эти преобразования будут сконцентрированы на увеличении доли возобновляемых источников энергии в энергетической структуре стран ЕС. Однако к середине 2023 г. реформы остаются лишь предметом неформальных дискуссий¹⁹.

Однако высокая зависимость ЕС от импорта энергоресурсов обуславливает соответствующие стратегии трансформации энергетической политики на современном этапе. Они выражаются в виде стремления повысить собственную энергетическую независимость за счет развития альтернативных и возобновляемых источников энергии, диверсификации поставок энергоресурсов, а также сокращения зависимости от традиционных энергоресурсов (нефть, газ и уголь), прежде всего из России, в условиях заморозки энергодиалога с начала 2022 г. [Ефимов, Косынкин, Гладких, 2023: 21]. Вполне естественно, что данный переход не может быть осуществлен в сжатые сроки и требует выработки баланса между энергетическими и экологическими интересами государств, что проявляется в реализации европейских инициатив, направленных на повышение удельного веса возобновляемых источников энергии в энергетическом секторе Союза.

Корректировка энергетической политики ЕС: роль третьих стран

На данный момент ключевые аспекты отказа ЕС от российских энергоносителей связаны с диверсификацией поставщиков энергетических ресурсов, что дополняется увеличением объемов импорта СПГ из США,

¹⁸ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe of 8 July 2020 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0301>, дата обращения 16.10.2023.

¹⁹ In focus: EU energy policy for energy independence // https://energy.ec.europa.eu/news/focus-eu-energy-policy-energy-independence-2023-06-14_en, дата обращения 16.10.2023.

Великобритании, а также импорта от других производителей трубопроводного газа (к примеру, сотрудничество с Турцией в контексте Южного газового коридора [Roberts, Bowden, 2022], Марокко в контексте Водородной стратегии [Plank, Daum, 2023], Алжиром в контексте газопровода *Midcat*²⁰, Израилем в контексте разработки месторождений Восточно-средиземноморского трубопровода²¹ и др.).

Стоит обозначить, что в особенности США активно поддерживают стратегии, направленные на диверсификацию поставок энергоресурсов в Европу и снижение зависимости от российской энергии [Коровникова, 2023: 77]. Они пропагандируют альтернативные источники энергии, такие как сжиженный природный газ из США, и поддерживают проекты, направленные на увеличение возобновляемых источников энергии [Ma Jingjing, 2023]. Все это ставит своей целью сделать европейские страны менее зависимыми от российской энергии и уменьшить воздействие России на региональную политику [Brew, Gordon, 2022].

Но, по сути, США станут крупнейшим победителем, спровоцировав затянувшийся конфликт коллективного Запада и России, намеренно разжигая энергетическое «отсоединение» ЕС от РФ, сделав Европу жертвой стремления США к глобальной гегемонии. Администрация Дж. Байдена хочет использовать российско-украинский конфликт для укрепления сети союзников Вашингтона, а американские энергетические гиганты хотят заменить Россию, чтобы заставить экспортировать дорогой американский СПГ в Германию и прочие европейские страны²². Например, в мае 2023 г. Германия подписала долгосрочное соглашение об импорте большого количества сжиженного природного газа из США, которое предусматривает закупки 2,25 млн т газа в год у американской компании *Venture Global LNG* в течение 20 лет²³.

Указанные аспекты дополняются увеличением объемов производства и импорта чистого водорода, биометана на территории ЕС при попутном сокращении использования ископаемых видов топлива (как российских, так и в целом) за счет модернизации домов, промышленных предприятий в рамках

²⁰ Proposed Spain-France gas link could boost LNG imports through Iberian route // <https://www.upstreamonline.com/lng/proposed-spain-france-gas-link-could-boost-lng-imports-through-iberian-route/2-1-1279084>, дата обращения 12.10.2023.

²¹ Cyprus, Greece, Israel: East Med energy source for Europe // <https://apnews.com/article/cyprus-israel-greece-energy-gas-pipeline-cable-4dfeea6f6b7074cc54d1884fffe98be0>, дата обращения 13.10.2023.

²² Column: U.S. LNG exports both a lifeline and a drain for Europe in 2023 // <https://www.reuters.com/business/energy/us-lng-exports-both-lifeline-drain-europe-2023-maguire-2022-12-20/>, дата обращения 14.09.2023.

²³ Germany locks in more US natural gas as it shuns Russian supply // <https://www.ft.com/content/eccdadbf1-1939-4952-b2cc-c84fb1cbe6d6>, дата обращения 14.09.2023.

программ повышения энергоэффективности, использования ВИЭ, пересмотра структуры работы европейской инфраструктуры. Такие шаги могут способствовать сокращению годового потребления газа в ЕС на 30 %, что в целом может позволить, по оценкам европейских экспертов, «безболезненно пройти период отказа ЕС от российских энергоносителей» [Fries, 2022].

Исходя из текущей геополитической реальности, в период до 2023–2024 гг. видится маловероятным полный отказ ЕС от российских энергоносителей, что главным образом связано с фактическим отсутствием ресурса для его замещения. Возможности замещения «выпадающих» объемов трубопроводного газа за счет СПГ из США слабореализуемы, поскольку американский СПГ не может заменить объем российского газа на «короткой дистанции» (в течение 12–24 месяцев), что дополняется фактической неспособностью других поставщиков нефти увеличить объемы, компенсируя отказ ЕС от российских энергоносителей [Жильцов, 2022: 13]. Стоит полагать, что привлечение дополнительных объемов газа и нефти «требуется соответствующей оплаты», что приведет к росту стоимости энергоресурсов для экономик ЕС, граждан ЕС и спровоцирует ряд экономических проблем для европейской экономики.

По оценкам А. Гривача, переориентация ЕС на других поставщиков в краткосрочной перспективе невозможна, поскольку на рынке нет достаточных объемов энергетических ресурсов, способных удовлетворить нужды европейской экономики, что не может позволить ЕС полностью отказаться от российских поставок²⁴. Такие мнения вполне обоснованны, поэтому целесообразно констатировать, что наиболее вероятным сценарием является либо закупка энергоносителей по спотовым, более высоким ценам, либо расширение практики использования посредников (Индии, Китая) в целях закупки энергетических ресурсов из РФ с дальнейшей подменой российской нефти с целью выдачи данных ресурсов и сокрытия ее происхождения с целью обхода санкций, дополнением к чему будет выступать развитие ВИЭ.

Можно говорить о том, что в условиях активной эскалации украинского кризиса и беспрецедентного наращивания объема противоречий между Россией и коллективным Западом подход Европейского союза направлен на повышение независимости ЕС от ископаемого топлива до 2030 г. с акцентом на отказе от газа, а затем нефти и угля из Российской Федерации. Специфические аспекты плана затрагивают возможное применение мер реагирования на рост цен на энергоносители, включая пополнение запасов газа на период 2023–2024 гг. (данный аспект был выполнен к ноябрю 2022 г.).

²⁴ Энергетик Гривач: Европа так и не нашла, чем заменить все выпавшие объемы российского газа // https://polit.info/23754010-energetik_grivach_evropa_tak_i_ne_nashla_chem_zamenit_vse_vipavshie_ob_emi_rossiiskogo_gaza, дата обращения 15.09.2023.

Заключение

Обоснованным видится отметить пласт проблем, препятствующих полноценной реализации зеленого вектора трансформации энергетической политики ЕС. В случае с Россией во главу угла ставятся вопросы не торгово-экономического взаимодействия, которые имели статус «особого канала» сотрудничества между сторонами. С 2022 г. хрупкие вопросы практического сотрудничества были заменены политическими и околополитическими компонентами, обуславливающими снижение уровня отношений между ЕС и РФ, даже с учетом осознания, что данный шаг приведет к ухудшению позиций Европы в обеспечении энергетической безопасности.

Во многом именно геополитические тенденции ведут к невозможности запланированной и плавной реализации трансформации энергетической политики ЕС в сторону зеленой, повышая уязвимость энергетической безопасности Европы. Данные проблемы также дополняются нахождением ЕС в стадии выхода из кризисных явлений, связанных с пандемией *COVID-19*, что лишь усиливает негативные тенденции, влияющие на ослабление экономики региона, и либо приводят к существенному изменению сроков возможного перехода на зеленую энергетику, либо и вовсе могут привести к отказу от данной стратегии, поскольку выполнение взятых на себя обязательств может привести не к независимости ЕС от ископаемого топлива, а к системному упадку и структурным негативным процессам, экономическим дисбалансам, как нарушающим целостность ЕС (внутренний контур), так и ослабляющим позиции ЕС в системе геополитического взаимодействия (внешний контур).

ЕС по-прежнему сталкивается со значительными проблемами в своем стремлении к независимости от поставок российского газа. Самой большой из них является обеспечение стабильных поставок газа. В силу усиления конкуренции среди импортеров СПГ главной трудностью для Европы может стать оживление спроса на газ в Китае, а также растущий интерес американских экспортеров к увеличению поставок. В то же время существенного роста поставок СПГ на мировом рынке не ожидается, что, вероятно, затруднит закупку СПГ Европой. Чтобы решить эти проблемы, государства — члены ЕС должны стремиться укрепить безопасность поставок ископаемого топлива в краткосрочной перспективе и способствовать энергетическому переходу в долгосрочной перспективе.

Хотя государства — члены ЕС уже заключили множество новых соглашений по обеспечению поставок энергоресурсов (особенно газа), им следует координировать свою деятельность. Европейская комиссия уже предложила инициативу по созданию энергетической платформы ЕС, которая позволит агрегировать спрос на газ в Союзе, осуществлять совместные закупки и более эффективно использовать инфраструктуру, в том числе европейские терминалы СПГ. Группы государств-членов могли бы объединиться для создания

регионального партнерства в форме сотрудничества между компаниями — покупателями газа, чтобы помочь агрегировать спрос и повысить надежность поставок сырья на следующую зиму, попутно развивая инфраструктуру, позволяющую закупать энергоресурсы (особенно СПГ) из других регионов.

В целом меры, принимаемые Европейским союзом в ответ на энергетический кризис, можно охарактеризовать как попытки смягчить его последствия, не обращаясь к истокам и не борясь с основными причинами роста цен на энергетические ресурсы. Разрыв российско-европейского сотрудничества стал фактором, который быстро и кардинально изменил приоритеты энергетической политики ЕС. Обеспечение безопасности энергоснабжения стало главной задачей в ближайшей и среднесрочной перспективе, в то время как стратегическая цель перехода к «устойчивой энергетике» временно отложена. Евросоюз готов заплатить высокую цену ради политической цели — уменьшения энергетической зависимости от России. Эта цена включает в себя не только рост стоимости импорта энергоресурсов, но и связанные с этим затраты для промышленности, экономического роста, уровня жизни граждан, а также необходимость крупных инвестиций в новую энергетическую инфраструктуру.

Список литературы

Боровский Ю. В., Шишкина О. В., 2021. Приоритетные цели энергетической политики ЕС // Современная Европа. № 3. С. 117–127. DOI: 10.15211/soveurope32021117127.

Ефимов А. В., Косынкин Н. Е., Гладких В. О., 2023. Ретроспективный анализ развития энергетического кризиса в Европейском Союзе // Стратегии бизнеса. № 1. С. 18–23. DOI: 10.17747/2311-7184-2023-1-18-23.

Жильцов С. С., 2022. Геополитическое соперничество России и США за европейский газовый рынок // Проблемы постсоветского пространства. № 9. С. 8–19. DOI: 10.24975/2313-8920-2022-9-1-8-19.

Коровникова Н. А., 2023. Зеленая энергетика ЕС в контексте российско-украинского конфликта: цели, реалии, перспективы // Россия и современный мир. № 3. С. 72–88. DOI: 10.31249/rsm/2023.03.05.

Кадоццев А. А., 2021. Геополитика декарбонизации // <https://russiancouncil.ru/blogs/andrey-kadomtsev/geopolitika-dekarbonizatsii/>, дата обращения 10.09.2023.

Somosi S., Megyeri E., 2022. A moving target: changing priorities in the energy policy of the European Union. // International Journal of Energy Economics and Policy. № 4. Pp. 542–552. DOI: <https://doi.org/10.32479/ijee.13052>.

Brew G., Gordon N., 2022. Europe's Energy Partnership with the U.S. May Not Last // <https://www.worldpoliticsreview.com/energy-crisis-europe-Ing-us/?share-code=x58dckkwXChN>, дата обращения 12.09.2023.

Conti A., Kneebone J., 2022. A first look at REPowerEU: The European Commission's plan for energy independence from Russia // <https://fsr.eui.eu/first-look-at-repower-eu-commission-plan-for-energy-independence-from-russia/>, дата обращения 04.09.2023.

Fries S., 2022. Is the Russia-Europe energy bind about to unravel? // <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/russia-europe-energy-bind-about-unravel>, дата обращения 13.09.2023.

Gualtieri T., 2022. Iberdrola Tells Some Clients Gas Price is Rising 140 % // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-01/iberdrola-is-hiking-the-price-of-gas-used-for-heating-by-140?leadSource=uverify%20wall>, дата обращения 10.09.2023.

Lloyd N., Desjardins G., 2022. Europe's energy future: the plan to cut Russian fossil fuels and speed up the green transition // <https://www.euronews.com/next/2022/07/06/europes-energy-future-the-plan-to-cut-russian-fossil-fuels-and-speed-up-the-green-transition>, дата обращения 10.09.2023.

Ma Jingjing, 2023. Experts expose US manipulations as Europe may face worse energy crisis in 2023 // <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283117.shtml>, дата обращения 14.09.2023.

Mohseni-Cheraghloou A., 2022. Europe needs a new energy option that isn't Russia. It should turn to North Africa // <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/europe-needs-a-new-energy-option-that-isnt-russia-it-should-turn-to-north-africa/>, дата обращения 09.09.2023.

Pellerin-Carlin Th., Vinois J.-A., Rubio E., 2018. Making the Energy Transition a European success tackling the Democratic, Innovation, Financing and social challenges of the Energy Union // <https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/makingtheenergytransitionaeuropeansuccess-study-pellerincarlinfernandesrubio-june2017-bd.pdf>, дата обращения 15.09.2023.

Plank F., Daum B., Muntschick J., Knodt M., Hasse Ch., 2023. Hydrogen: Fueling EU-Morocco Energy Cooperation? // <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/меро.12699#>, дата обращения 12.09.2023.

Roberts J., Bowden J., 2022. Europe and the Caspian: The gas supply conundrum // <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/energysource/europe-and-the-caspian-the-gas-supply-conundrum/>, дата обращения 10.09.2023.

Vakulenko S., 2023. Russia's Energy Conflict with Europe Is Turning Attritional // <https://carnegieendowment.org/publications/89294>, дата обращения 15.09.2023.

Widdershoven C., 2022. European Energy Security Faces New Risks with Nord Stream Explosions // <https://oilprice.com/Geopolitics/Europe/European-Energy-Security-Faces-New-Risks-With-Nord-Stream-Explosions.html>, дата обращения 12.09.2023.

Youngs R., 2023. A New Phase in EU Climate Geopolitics: Steps Forward and Back // https://sieps.se/globalassets/publikationer/2023/2023_8era.pdf?, дата обращения 16.09.2023.

KLIMENKO Danil V., junior researcher ANO «Center for Oriental Studies and Intercultural Communications»

Address: 12, b. 6, Bolshoy Savvinsky Lane, Moscow, 119435, Russian Federation.

E-mail: klimenkodaniel@gmail.com

ENERGY POLICY OF THE EUROPEAN UNION

DOI: 10.48137/26870703_2023_24_4_101

Received: 15.11.2023

For citation: *Klimenko D. V.*, 2023. Energy Policy of the European Union. – *Geoeconomics of Energetics*. № 4 (24). P. 101–118.

DOI: 10.48137/26870703_2023_24_4_101

Keywords: EU, Russia, green energy, transformation, REPowerEU, energy independence, energy transition, Ukrainian crisis, geopolitical dynamics, energy policy, supplies, diversification.

Abstract

The article provides a retrospective analysis of the development of the European Union's contemporary energy policy with a focus on green energy. This study also delves into the transformations taking place in the EU's energy sector under the influence of recent geopolitical dynamics. The article extensively analyzes the factors influencing the EU's energy policy. Special attention is given to the REPowerEU plan, aimed at increasing the share of renewable energy sources in the energy structure of EU countries. The author discusses the issues of the practical implementation of the REPowerEU plan and the timeline for its deployment. The article also studies the challenges facing the EU in the process of transition to green energy amidst the freeze of long-term energy cooperation with Russia. The author also draws conclusions regarding possible prospects and directions for the future energy transition of the EU in the context of adjusting energy policy. The article addresses the challenges of diversifying energy resource suppliers, enhancing collaboration with other regions, and diminishing reliance on carbon-based energy sources.

References

Borovsky Yu. V., Shishkina O. V., 2021. The Priorities of EU Energy Policy // *Modern Europe*. No. 3. Pp. 117–127. DOI: 10.15211/soveurope32021117127. (In Russ.)

Efimov A. V., Kosynkin N. E., Gladkikh V. O., 2023. Retrospective analysis of the development of the energy crisis in the European Union // *Business Strategies*. No. 1. Pp. 18–23. DOI: 10.17747/2311-7184-2023-1-18-23. (In Russ.)

Zhiltsov S. S., 2022. Geopolitical Rivalry Between Russia and the United States for the European Gas Market // *Post-Soviet Issues*. No. 9. Pp. 8–19. DOI: 10.24975/2313-8920-2022-9-1-8-19. (In Russ.)

Korovnikova N. A., 2023. EU green energy in the context of the Russian-Ukrainian conflict: goals, realities, prospects // *Russia and the modern world*. No. 3. Pp. 72–88. DOI: 10.31249/rsm/2023.03.05. (In Russ.)

Kadomtsev A. A., 2021. Geopolitics of decarbonization // <https://russiancouncil.ru/blogs/andrey-kadomtsev/geopolitika-dekarbonizatsii/>, accessed 10.09.2023. (In Russ.)

Somosi S., Megyeri E., 2022. A moving target: changing priorities in the energy policy of the European Union // *International Journal of Energy Economics and Policy*. No. 4. Pp. 542–552. DOI: <https://doi.org/10.32479/ijeep.13052>. (In Eng.)

Brew G., Gordon N., 2022. Europe's Energy Partnership with the U.S. May Not Last // <https://www.worldpoliticsreview.com/energy-crisis-europe-Ing-us/?share-code=x58dckkwXChN>, accessed 12.09.2023. (In Eng.)

Conti A., Kneebone J., 2022. A first look at REPowerEU: The European Commission's plan for energy independence from Russia // <https://fsr.eui.eu/first-look-at-repowereu-eu-commission-plan-for-energy-independence-from-russia/>, accessed 04.09.2023. (In Eng.)

Fries S., 2022. Is the Russia-Europe energy bind about to unravel? // <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/russia-europe-energy-bind-about-unravel>, accessed 13.09.2023. (In Eng.)

Gualtieri T., 2022. Iberdrola Tells Some Clients Gas Price is Rising 140 % // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-01/iberdrola-is-hiking-the-price-of-gas-used-for-heating-by-140?leadSource=verify%20wall>, accessed 10.09.2023. (In Eng.)

Lloyd N., Desjardins G., 2022. Europe's energy future: the plan to cut Russian fossil fuels and speed up the green transition // <https://www.euronews.com/next/2022/07/06/europes-energy-future-the-plan-to-cut-russian-fossil-fuels-and-speed-up-the-green-transiti>, accessed 10.09.2023. (In Eng.)

Ma Jingjing, 2023. Experts expose US manipulations as Europe may face worse energy crisis in 2023 // <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283117.shtml>, accessed 14.09.2023. (In Eng.)

Mohseni-Cheraghloou A., 2022. Europe needs a new energy option that isn't Russia. It should turn to North Africa // <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/europe-needs-a-new-energy-option-that-isnt-russia-it-should-turn-to-north-africa/>, accessed 09.09.2023. (In Eng.)

Pellerin-Carlin Th., Vinois J.-A., Rubio E., 2018. Making the Energy Transition a European success tackling the Democratic, Innovation, Financing and social challenges of the Energy Union // <https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/makingtheenergytransitionaeuropeansuccess-study-pellerincarlinfernandesrubio-june2017-bd.pdf>, accessed 15.09.2023. (In Eng.)

Plank F., Daum B., Muntschick J., Knodt M., Hasse Ch., 2023. Hydrogen: Fueling EU-Morocco Energy Cooperation? // <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/mepo.12699#>, accessed 12.09.2023. (In Eng.)

Roberts J., Bowden J., 2022. Europe and the Caspian: The gas supply conundrum // <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/energysource/europe-and-the-caspian-the-gas-supply-conundrum/>, accessed 10.09.2023. (In Eng.)

Vakulenko S., 2023. Russia's Energy Conflict with Europe Is Turning Attritional // <https://carnegieendowment.org/publications/89294>, accessed 15.09.2023. (In Eng.)

Widdershoven C., 2022. European Energy Security Faces New Risks with Nord Stream Explosions // <https://oilprice.com/Geopolitics/Europe/European-Energy-Security-Faces-New-Risks-With-Nord-Stream-Explosions.html>, accessed 12.09.2023. (In Eng.)

Youngs R., 2023. A New Phase in EU Climate Geopolitics: Steps Forward and Back // https://sieps.se/globalassets/publikationer/2023/2023_8epa.pdf?, accessed 16.09.2023. (In Eng.)